

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
27 November 2012
Russian
Original: English

Комиссия социального развития

Пятьдесят первая сессия

6–15 февраля 2013 года

Последующие мероприятия по итогам Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи: приоритетная тема: содействие расширению прав и возможностей людей в целях достижения искоренения нищеты, социальной интеграции и полной занятости и достойной работы для всех

Заявление, представленное организацией «Всемирная передача информации», неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

Заявление

«Молодежный бугор», нищета и безопасность

Задача искоренения нищеты стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций уже много десятилетий, равно как и различные меры по сокращению масштабов нищеты, причем особое внимание уделяется целям развития тысячелетия, провозглашенным в 2000 году. В последние годы усилия по борьбе с нищетой, созданию новых рабочих мест и обеспечению политической стабильности осложняются резким увеличением численности молодежи в структуре населения — явлением, получившим название «молодежный бугор».

Демографические проблемы и стратегии нельзя рассматривать изолированно: напротив, директивные органы должны разрабатывать комплексные меры реагирования на взаимосвязанные проблемы нестабильности населения, гендерного неравенства, нищеты и миграции. «Молодежный бугор» создает позитивный потенциал в плане экономического роста при наличии необходимых инвестиций и институтов, и именно поэтому развитые и развивающиеся страны должны действовать сообща в целях обеспечения сбалансированности глобальной демографической пирамиды.

После того как в 2011 году мировое население превысило 7 миллиардов, в политических кругах стало уделяться больше внимания демографическим факторам и их каталитической роли в возникновении глобальных экономических, социальных и политических проблем. Несмотря на ожидаемое в последующие 50 лет сокращение общемировых средних темпов прироста населения до 0,77 процента в год, увеличение численности мирового населения продолжится, и в 2050 году оно составит 8,9 млрд. человек.

Однако большую тревогу, нежели ожидаемый рост населения, вызывает его географическое распределение, ведь 99 процентов ожидаемого прироста придется на менее развитые регионы, население которых за 50 лет увеличится приблизительно на 58 процентов. Как следствие, в то время как население Европы сократится наполовину, количество жителей Африки увеличится почти вдвое, что в свою очередь повлечет за собой дальнейшее усиление давления на все более нестабильный и неустойчивый глобальный демографический ландшафт. Более тщательный анализ этого демографического взрыва показывает, что присутствие «молодежных бугров» в структуре населения усугубляет экономическую, социальную и политическую нестабильность, и наглядным подтверждением этому совсем недавно стала «арабская весна».

Перенаселенность следует рассматривать в качестве одной из основных причин многих междисциплинарных глобальных проблем современности, включая нищету, нехватку ресурсов, гендерное неравенство и социальные волнения. В развивающихся странах, от Афганистана до Индии, чрезмерный рост населения повлек за собой ухудшение обстановки в плане продовольственной и водной безопасности, дефицит физического пространства и рабочих мест для всех; в конечном итоге возросшая демографическая нагрузка сыграла роль катализатора политической, религиозной, этнической и социальной напряженности. При этом недооценивается значение возрастной структуры, а ведь высокая доля молодежи среди населения («молодежный бугор») отмечается сегодня в 62 странах, две трети населения которых составляют лица моложе 30 лет. Эти

62 страны сосредоточены в регионах Ближнего Востока и Африки, находящихся под угрозой «демографической бомбы замедленного действия», поскольку «молодежные бугры», нищета и низкое качество образования и медицинских услуг не позволяют им преодолеть начальную стадию демографического развития.

Несбалансированность возрастной структуры, проявляющаяся в возникновении «молодежных бугров», вызывала озабоченность еще во времена нацистской Германии и маоистского Китая. Преобладание в структуре населения бесправной молодежи в сочетании со слабой экономикой, ухудшением окружающей среды и неэффективным управлением чревато опасными последствиями в виде политического насилия и социальных конфликтов. Поскольку в странах, где более 60 процентов населения моложе трех лет, риск новых вспышек гражданских конфликтов по меньшей мере в четыре раза выше по сравнению со странами с более взрослым населением, рост населения и демографические пирамиды с широким основанием отчасти могут служить объяснением причин возникновения «дуги нестабильности», простирающейся от Африки и Ближнего Востока до Южной Азии.

Например, в Афганистане — развивающейся стране, три четверти населения которой моложе 30 лет, — под совокупным воздействием демографических проблем, экономических диспропорций, политических распри и межэтнической и межрелигиозной напряженности молодые афганцы встают на путь терроризма, вливаясь в движение «Талибан» в поисках денег и стабильности. В Йемене, Пакистане, Сомали, Судане и других странах толпы отчаявшихся безработных молодых людей принимают на себя роль катализатора, или движущей силы, беспорядков на волне недовольства политическими, экономическими и социальными условиями; об этом говорит и тот факт, что 80 процентов гражданских конфликтов, имевших место в мире начиная с 1970-х годов, пришлось на страны с молодым, быстро растущим населением.

Для любого государства рост активного молодого населения — словно «обоюдоострый меч»: притом что рост численности лиц трудоспособного возраста открывает возможности для экономического роста, этот рост характеризуется неустойчивостью просто в силу масштаба неудовлетворенного спроса на рабочие места. Ярким примером этого противоречия служит Индия — страна, удостоенная множества похвал в связи с ее демографической и экономической динамикой: при потенциале для достижения темпов роста на уровне 7–9 процентов ей потребуется до конца нынешнего десятилетия создать 40 миллионов рабочих мест ввиду столь колоссального прироста рабочей силы. Если Индии не удастся создать достаточное количество рабочих мест для 600 миллионов молодых людей в возрасте до 25 лет, она может столкнуться с угрозой «азиатской весны», когда многомиллионная безработная молодежь будет стремиться к свержению власти, безучастной к ее судьбе.

Организация Объединенных Наций признает глобальный характер этих проблем, направляя свои усилия на удовлетворение потребностей разочарованных молодых людей всего мира. Однако звучащие сегодня неубедительные призывы к сокращению численности населения в развивающихся странах возрождают в памяти риторику прошлого, например заявления советника по вопросам национальной безопасности Соединенных Штатов Генри Киссинджера, который предостерегал, что в условиях стремительного прироста населения

молодежь в наименее развитых странах становится неуправляемой, непредсказуемой и склонной к крайним мерам, отчуждению и насилию. Развитые страны, обладающие достаточным богатством и влиянием для снижения демографической нестабильности в наименее развитых странах, предпочитают обходить стороной болезненную тему сокращения численности населения вместо того, чтобы в рамках обсуждения проблем народонаселения сосредоточить внимание на вопросах планирования семьи. Несмотря на стремительно меняющийся демографический ландшафт, вопросы народонаселения по-прежнему напрямую не затрагиваются в стратегиях, будь то стратегии сокращения масштабов нищеты или устранения угроз безопасности.
